

Елена
ЗАХАРОВА

длгое
ЭХО короткой
ЖИЗНИ

Елена Захарова

Долгое эхо короткой жизни

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69252601

SelfPub; 2023

Аннотация

Открыть книгу нужно хотя бы из любопытства. Герой истории отличался от большинства мужчин складом мышления и характером. Он по-особому выстраивал отношения с жизнью и в результате получал признание, восхищение, любовь. Причина тому – светлый талант, щедрое сердце и любимые занятия. Почувствовать градус одаренности и самобытности этого человека помогут включенные в повествование его рисунки, яркие цитаты из его дневников и газетных публикаций.

Елена Захарова

Долгое эхо короткой жизни

Внучке Сонечке

Провидение берет подчас слишком высокую цену за талант – жизнь. Так случилось с Евгением Захаровым. Всего 50 вёсен прожил он, удивляя окружающих дарованиями, щедростью сердца, скромностью. Оставил рисунки, поэтические пробы, оригинальную прозу, самобытные журналистские работы, рукописные книги, нешаблонные фотографии, тонкие, удивительные письма к друзьям, аккуратные записи сотен сыгранных шахматных партий, дневники – целый мир.

Его профессией, делом жизни стала журналистика. Евгения Захарова, работавшего на крупнейшем в регионе Брянском машиностроительном заводе, пригласили в заводскую многотиражку на должность корреспондента. Уж очень понравились опытному редактору Валентину Федоровичу Петрунину стихи молодого парня, за которыми угадывался человек, отлично владеющий словом.

А ведь карьера уже выстраивалась иная. В составе творческой группы художника Е. Мирошенкова Евгений участвовал в изготовлении мемориала «Слава рабочему классу», установленного на территории предприятия в год столетия завода. По его эскизам сделали значки к юбилейной дате. Но

маячком засветилась надежда заняться литературным трудом – и Захаров, хоть и высказал сомнение в своих возможностях, согласился работать в редакции.

«Теперь весь я там, в черных газетных строчках», – записал он в дневнике.

Работа была своеобразной. На огромном предприятии – коллектив более 25 тысяч человек – жизнь кипела, как вода в чайнике. Выпускались маневровые тепловозы, грузовые вагоны, рефрижераторные секции, судовые двигатели. Передовики ставили трудовые рекорды. Лучших специалистов награждали орденами. Клеймили позором прогульщиков и бракоделов.

Активисты комсомольских ячеек, действовавших в каждом цехе, проводили рейды по выявлению нарушителей дисциплины. Профсоюзы устраивали смотры художественной самодеятельности. И весь этот калейдоскоп необходимо было представить на полосах газеты, издававшейся, кстати, тиражом в 5000 экземпляров. Журналист многотиражки обязан был стать многостаночником, освоить все жанры, писать и очерки, и критические заметки, и интервью, и лирические репортажи.

Евгений Захаров справлялся с каждым редакционным заданием. Некоторые свои материалы он сам же иллюстрировал. Сделал заставки для «Литературного клуба» – творческой странички многотиражки, получившей регулярную «прописку» в газете лишь потому, что Женя Захаров и Вик-

тор Кирюшин (ныне член правления Союза писателей России, лауреат премии Ленинского комсомола, поэт) писали сами и вдохновляли на литературный поиск способных заводчан.

ЛИТЕРАТУРНЫЙ КЛУБ

Рассказывать об одаренном человеке надо беспристрастно. Но вряд ли среди тех, кто хотя бы однажды встречался с Евгением, найдется тот, кто не составил личного и лестного мнения о Захарове. Слишком глубоко открывалось его сердце навстречу людям, хотя был он скорее замкнутым, чем интровертом, неразговорчивым, чем говоруном.

Юрий ОВСЯННИКОВ, коллега по работе в заводской газете:

Познакомился я с Евгением в конце 70-х годов прошлого (!) века. Я тогда работал в комитете комсомола и был в хороших отношениях с коллективом редакции. Иногда писал в газету.

Первое впечатление о Захарове: тихий, спокойный. Но оно рассеялось, когда узнал Женю поближе. Даже казавшиеся в начале знакомства малоценными черты характера заиграли новыми красками. Он писал на разные, порой далекие друг от друга темы. И то, как раскрывал их, говорило об эрудиции и умении видеть вроде бы скрытые, но очень значимые явления.

Я не стесняюсь признаться, что, например, вникать в невидимую суть вещей учился именно у него, когда перешел работать из комитета комсомола в заводскую многотиражку.

Регулярно отправляли нас с Женей на товарную базу в другой район города за газетной бумагой. Дорога была неблизкой. Выезжали на заводском грузовике в начале рабочего дня.

Бюрократические процедуры оформления, получения, погрузки отнимали время до полудня, а иногда и больше. Зато понервничав, на обратной дороге можно было говорить всласть обо всём – о работе, спортивных достижениях и провалах сборных страны и заводских команд, о природе.

Эта тема оказалась в приоритете. Женя с особой интонацией рассказывал о рыбной ловле, я расхваливал свою любимую «тихую охоту» – походы за грибами, ягодами.

После перехода Жени в «Брянскую газету» виделись мы редко. Однако встречались, когда я ехал из леса с грибами, а он с рыбалки с рыбой и сыном Никитой. Рассказывали друг другу, как провели время на природе и хвастались «трофеями».

Дать бы слово первым свидетелям восхождения Евгения на творческий Олимп. Да только кого спросить? Коллеги по многотиражке Валентин Федорович Петрунин, Валерий Иванович Кузьмичев, Виктор Костин, Анатолий Толкач, Мария Колоусова, а также многие ровесники, как и Женя, уже завершили земной путь.

Умер геолог Александр Кармазин. Благодаря ему появилась у неширокого круга близких друзей книжечка Жени «Рассказы, пойманные на рыболовный крючок». Нет и двоюродного брата Станислава Клокова, который был спутником Жени в рыбацких приключениях и пеших походах до Орла.

Ушла из жизни совсем молодой, едва ли сорокалетней, окончившая Академию художеств талантливая Светлана Калужина. Она вела с Женей смешную переписку от имени лучшего Коли и водяного Пети.

О Любе Вершининой тоже можно говорить только в прошедшем времени: была. А при жизни, делясь воспоминаниями об ушедшем друге, написала: *«Моменты, связанные с*

Женей, веселые и щемлящие одновременно, но неизменно светлые, теплые. Мы были тогда безоглядно романтические, беспричинно счастливые и немного ошалевшие от жизни просто по причине своей молодости и свободы!

Наша дружба с Женей Захаровым – это особенная, яркая, как вспышка солнца, часть прошлой счастливой жизни, очень трепетная, волнующая, искренняя. Может быть, потому, что мы были молоды, талантливы, искали достойного применения своим «немереным» силам, помогали друг другу даже издалека, утешали, понимали... Только сейчас, перечитывая его письма, я осознаю, какого замечательного друга подарила мне судьба».

Обратимся к тем, кто оказался рядом с Евгением на следующей ступеньке жизненной лестницы, в редакции «Брянской газеты» («БГ»), популярнейшем и влиятельном областном издании перестроечных лет.

Александр ТАИРОВ, главный редактор «БГ»:

– Женя был первым из сотрудников газеты «Машиностроитель», кому я предложил пойти со мной в «Брянскую газету». Думал он недолго, всего пару часов. Подошёл и выдал «приговор»: «У тебя получается всё, что ты задумываешь. Я пойду с тобой». Для меня это до сих пор остаётся самой высокой оценкой моей деятельности, поскольку она прозвучала из уст гения.

Евгений Захаров был идеальным работником для любого работодателя. Во-первых, он был чрезвычайно талант-

лив. Во-вторых, он был очень ответственным. А в-третьих, его совершенно не интересовала материальная сторона дела. Если работа ему интересна – он её сделает, не интересна – не будет делать ни за какие коврижки.

Материалы, которые он приносил, не требовали никакой правки – все буквы и знаки препинания были на своём месте. И всё это на фоне огромной личной скромности. Я не могу представить его врывающимся в кабинет главного редактора со словами: «Смотрите, что я написал!». Хотя он мог легко удивить своим текстом. Как это было, например, с его рубрикой «Семь дней одного года».

Эта рубрика была одновременно его лавровым и терновым венцом. Она принесла ему необычайную популярность среди читателей (известен случай, когда в редакцию приехал заместитель начальника областного управления печати со словами: «Покажите мне Евгарова»). Именно таким псевдонимом Женя подписывал свои материалы).

Вместе с тем я замечал, что его тяготила необходимость писать эти ироничные обзоры событий за неделю. Более того, в самом начале проекта, когда я только предложил Жене заняться этой рубрикой, он от неё категорически отказывался. Сослался даже на пункт трудового договора, в котором было указано, что «журналист вправе отказаться от подготовки материала, если это противоречит его моральным принципам». Лишь мой вопрос: «Каким именно принципам?» заставил его признать, что аргумен-

тов «против» у него нет.

Как бы поступил нерадивый сотрудник, если бы ему поручили подготовить материал, которым ему не хочется заниматься? Он бы сделал материал такого качества, чтобы к нему большие с подобными предложениями не приставали.

А как поступил талантливый и ответственный журналист, каковым и был Евгений Захаров? Он стал искать такие формы изложения материала, которые были бы ему самому интересны. В частности, попробуйте рассказать о событиях за неделю в рифму. А Женя пробовал. Более того, у него это замечательно получалось.

Хочу обратить внимание: в «БГ» эта рубрика появилась за 20 лет до имевшей огромную популярность аналогичной программы «Прожекторперисхилтон» на телевидении. И на Брянщине обзоры Евгения Захарова пользовались огромной популярностью. И если Женя уходил в отпуск и «Семь дней...» появлялись за подписью другого автора, то люди звонили в редакцию и спрашивали, что случилось с Евгаровым?

Женя был скромным, но он не был застенчивым. Он мог быть смелым, напористым, настойчивым и даже рискованным, если это требовалось для подготовки материала. Его природная скромность не мешала ему писать острые критические материалы.

Например, о том, как начальник областного управления КГБ за государственный счёт отремонтировал свою квар-

тиру. Или о том, как с охраняемой автостоянки крупного торгового центра угнали автомобиль престижной марки и никто не понёс за это никакой ответственности. Или о том, как известный в городе предприниматель безнаказанно не платил налоги. Дело доходило до судебных разбирательств, но тщательность подготовки материалов не оставляла истцам никаких шансов.

А какой смелостью должен был обладать человек, который для журналистского эксперимента просидел пару часов на остановке общественного транспорта под объявлением «Их разыскивает милиция» с собственным изображением на нём?

Незаурядная смелость нужна была и для того, чтобы на фоне всеобщего восхищения А.И. Солженицыным опубликовать интервью с человеком, который, будучи в юности другом известного писателя, заявил, что на самом деле тот был обычным стукачом.

Я проработал вместе с Е. Захаровым в общей сложности около 15 лет. Никакому другому редактору это не удалось. И вот я думаю, а кем бы был Женя сегодня? Блогером? Пиарщиком? Художником? Писателем? И прихожу к выводу, что Евгений Захаров и в наше время оставался бы скромным гением.

Елена Федорова, бывшая коллега по «Брянской газете»:
Женя, наверное, один из самых искренних людей, которых мне подарила жизнь. Все знали, что он был звездой. Я очень

жалею, что никто из видевших в нем огромный потенциал, не взял за шкуру этого скромного человека. Я сказала «не взял за шкуру», потому что нужно было надавить, уговорить, опубликовать то, что он делал.

В Новосибирске есть артстудия «Крылья». Здесь учат детей и взрослых рисованию, лепке, технике декорирования, быстрого рисунка, моделированию. Работы студийцев отмечались на московском международном конкурсе «Мода чудес» (Гран-при), Международном фестивале керамики, конкурсе юных дизайнеров одежды «Золотая нить» в Санкт-Петербурге и прочих смотрах.

Многие студийцы стали профессионалами – художниками, модельерами, керамистами. Художественную студию организовала и много лет возглавляет наша землячка Нина Квасова. Она не только назвала студию столь поэтично, опираясь на мысль, что творчество окрыляет, но и пишет замечательные стихи. Нешаблонно ведет свою страничку ВКонтакте. Недавно выпустила книгу с рисунками студийцев.

С Евгением эту творческую натуру и её семью связывали долгие годы редкой по своей искренности дружбы. Квасовы, навещая Брянск, встречались и с нашей семьёй, и с некоторыми коллегами Жени по «Брянской газете», активно переписывались, обменивались творческими замыслами. Именно Квасовым отправил Евгений свое уникальное творение – написанную от руки и проиллюстрированную миниатюрами

Нина КВАСОВА

Мы с Женей познакомились неожиданным способом – стоит про это рассказать. Мой бывший одноклассник 31 мая 1972 года попросил Жениного бывшего одноклассника, с которым дружил, позвонить мне по какому-то совершенно прозаическому делу.

Звонил он из квартиры Жени и оставил спичечный коробок, на котором был записан мой номер, рядом с телефоном. Надеюсь, понятно, что телефон в то время был стационарным и стоял на своем месте, не прыгая по разным

столам.

Вечером отключили свет, было темно и скучно, и Женя позвонил по этому «спичечному» номеру. К телефону подошла тоже сидевшая в темноте и скучающая я и услышала такую фразу: «Здравствуйте! Вы знаете, какой сегодня праздник?»

Я ответила; «Да. Сегодня день рождения Константина Паустовского». Благодаря нашей взаимной любви к Паустовскому я точно знаю день, когда мы познакомились.

Так мы разговаривали почти год. О литературе. Поэзии. О жизни. О том, что было на душе. О неразделенной любви, которая неизбежно посещала каждого из нас. Мы стали друзьями, пока наконец-то договорились встретиться. Встретились, посмеялись от несовпадения образов, которые привиделись при заочном общении, и стали разговаривать так же непринужденно, как и прежде по телефону.

Передо мной постепенно открывался глубочайший интеллект и множество Жениных талантов. Его быстрые реакции на любые события, умение мгновенно и с юмором их оценить и «переплавить» в точные слова восхищали. Хотелось уметь хотя бы чуточку так же. А как фантастически быстро он успевал освоить новый иностранный язык!

У Жени была потрясающая способность любого – я настаиваю: любого! – человека приподнять над ним же самим. Осторожно и уважительно переставить его на несколько ступенек выше, чем он привык. Незаметно показать луч-

шее, что было в этом человеке, адресуюсь к этому лучшему, проявляя его... Неважно, дворник это был, рыбак, случайный попутчик в электричке – Женя часто ездил в электричках – обо всех он рассказывал с уважением и даже какой-то нежностью, которую я всегда пыталась понять и разгадать.

Теперь я понимаю, что он просто любил людей, принимал их целиком, видел в них лучшее и никогда не осуждал... Больше за свою уже долгую жизнь я не встретила ни одного знакомого с такой способностью.

У него была истинно христианская душа, просто он никогда это не провозглашал. Ему вообще не свойственна декларативность... Цветаева говорила, что любить человека – это значит видеть его таким, как создал его Бог. Женя будто вынимал лучшее в человеке из куска невзрачной породы, как создавал прекрасную скульптуру, отсекая лишнее.

Знаю, что моя любовь к текстам, стихам, рисованию родом из дружбы с Женей. Он приносил мне первые «отремленные» стихи Гумилева, «Детей Арбата» Рыбакова... Друзей у него было множество, всем он хотел принести эту тогдашнюю радость открытия скрытых до тех времен прекрасных произведений. Я читала их часто ночью, а он забирал книги рано-рано утром из почтового ящика и нес их перед работой кому-то еще из друзей.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.